Я промчался через лабиринт деревьев, сосредоточив взгляд на башне вдали, в то время как полная луна освещала мой путь. Достигнув переднего двора библиотечной башни, я замер, осматриваясь в поисках потенциальных засад. Не обнаружив никого, я наконец ощутил облегчение от напряжения, снявшегося с моих плеч, когда я вошел в библиотеку.

Библиотекарь и старик все еще были там, перешептываясь друг с другом. Несмотря на мою обычную способность подслушивать, их слова ускользали от моего слуха.

Было ли это результатом какого-то массива?

Библиотекарь повернулся ко мне, сняв очки, чтобы протереть линзы. "Здесь вы в безопасности. Однако старейшины не могут вмешиваться в конфликты между учениками".

Обычно старый уборщик напомнил бы мне, что библиотека должна была закрыться к этому времени. Но он оставался необычно молчаливым, его взгляд был устремлен на меня, пока на его лице не появилась улыбка. "Как это было? Получил ли ты удовольствие от испытания своих навыков против более сильного противника?"

"За какого парня ты меня принимаешь, старик?" - парировал я.

Моей единственной целью в противостоянии противнику было продемонстрировать высокую цену вызова меня. Казалось логичным, что после такой демонстрации он пересмотрит свои действия. Даже в сеттингах Сянься произведений хулиганы обычно отступали, когда им грозила опасность.

Но этот парень сочетал в себе упрямое высокомерие и мстительный дух.

"Конечно, ты тот безумный парень, который рискнет жизнью ради совершенствования своей техники", - старик смотрел на меня, как на нечто из ряда вон выходящее.

"Зачем мне когда-либо заниматься такими безрассудными вещами?"

"Я не знаю. Как я могу постичь разум такого фанатика тренировок?" - парировал он.

Так он меня видел?

Я массировал виски, подавляя желание поспорить со стариком.

"Разве секта не должна вмешиваться в подобные дела?" - я указал на свою ушибленную руку. "У меня есть доказательства травм".

"Если никто не умрет, секта рассматривает это как обмен указаниями между старшим и младшим учеником", - пояснил библиотекарь.

"Говоря прямо, они отдают приоритет логике, а не справедливости", - вмешался старый смотритель. "Подумай об этом. Кого они будут больше ценить? Посредственного внешнего ученика или внутреннего ученика? Зачем подвергать риску лояльность последнего, чтобы успокоить первого?"

"Потому что позволять сильным угнетать слабых порождает хаос и в конечном итоге восстание", - резонно заметил я.

Было делом общеизвестным, что неконтролируемая власть приводила лишь к волнениям и недовольству. По этой причине монархии в моем прежнем мире были уже редкостью.

Когда смотритель уставился на меня с недоумением, на меня снизошло озарение, завершившее головоломку.

Концепция силы здесь коренилась не только в политическом влиянии, но и в осязаемой мощи. Если бы внешние ученики осмелились восстать, было бы достаточно горстки старейшин Основы, чтобы подавить восстание. Точно так же любое трение между старейшинами Основы могло быть быстро подавлено Главой Секты или Старейшинами Ядра. Их авторитет подкреплялся чистой мощью.

"Если бы ты был более талантлив, секта могла бы сделать исключение. Однако, если бы ты был талантлив, ты бы находился во внутренней секте или стал личным учеником одного из старейшин. Но если бы так и было, проблем, подобных той, в которой ты сейчас оказался, никогда бы не возникло", - пояснил старый смотритель будничным тоном.

Проще говоря, это было похоже на интрижку на работе между менеджером и секретарем. В таком случае секретаря бы уволили, поскольку ее легче заменить.

"То есть... Я в ловушке в любом случае", - заметил я, к собственному удивлению сохраняя спокойствие.

Моим единственным мыслимым путем к спасению казался стремительный прогресс, чтобы стать учеником Собирания Ци, что было невозможно достичь за считанные дни.

"Не обязательно", - улыбка старого смотрителя обрела интригующий оттенок. "У тебя есть родственники в секте?"

"Да", - я полностью упустил их из виду.

"Ты поддерживаешь с ними хорошие отношения?" - поинтересовался он, подразумевая, что их статус в секте предполагается более высоким.

Меня поразило, что он не уточнил, принадлежат ли они к внешней или внутренней секте, давая понять, что уже знает эти динамические отношения. Несмотря на мои подозрения, я решил довериться его намерениям.

"Я не очень близок с ними. Они принадлежат к поколению до моего", - признался я, мысленно упрекая Лю Фэна за его отсутствие социальных навыков. Он должен был приложить усилия, чтобы связаться с нашими родственниками.

Старик вздохнул: "Тогда напиши им вежливое письмо. Они могут быть склонны помочь тебе".

"Станут ли они противостоять внутреннему ученику, связанному со старейшиной?" - спросил я.

"Это зависит от того, что они больше ценят - свою честь или потенциальные последствия", - ответил он.

Однако возникало еще одно препятствие. "Как это поможет в моей нынешней ситуации?"

Старик потер лоб. "Парень, что ты знаешь о политике внутренней секты и динамике твоего клана?"

"Очень мало", - признался я.

Притворяться понимающим вещи, которые были за гранью моего понимания, оказалось

губительным в моей прошлой жизни.

"Хорошо, давайте рассмотрим такой сценарий. Если с тобой здесь плохо обращаются, а члены твоей секты не вмешиваются, какой посыл это отправляет?" - выражение старика было подобно тому, когда разговариваешь с ребенком. "Это означает, что к любому из клана Лю можно относиться безнаказанно. Это дурная репутация, поскольку она поощряет задир. Один задира терпим, но многие - это проблема".

Он мог бы упростить это, сказав, что культиваторы ставили сохранение лица превыше всего остального. Хотя это могло не соответствовать тому, как я бы поступил в такой ситуации, я понимал суть.

В мире, где сохранение лица было превыше всего, разве постоянная эскалация не была бы неизбежной? Разве не было бы разумнее для конфликтующих сторон извиниться и положить конец спору без дальнейшей драмы, избежав жертв и травм?

Но увы, это был мир сянься - мир убийц.

Что я на самом деле понимал? Возможно, их подход был наиболее эффективным в рамках их культурного контекста. Разные миры, разные нормы; возможно, они лучше понимали свою реальность, чем я, всего лишь посторонний.

"Как это письмо достигнет внутренней секты?" - спросил я, когда библиотекарь вручил мне записку и тонкую кисть.

"Ты все еще задаешь лишние вопросы?" - старик скептически приподнял бровь.

Отбросив тривиальные вопросы, продиктованные любопытством, я написал искреннее письмо. Я постарался сделать его предельно вежливым, объясняя обстоятельства, приведшие к этой дилемме.

"Есть ли риск перехвата?" - озвучил я свою озабоченность.

"Если ты беспокоишься о раскрытии своей награды, твои родственники - меньшее, о чем стоит волноваться", - рассмеялся старик, указывая на библиотекаря. "Этот человек имеет связи с внутренней сектой и согласился доставить твое послание".

Недоумение, должно быть, было очевидно на моем лице, побудив старика объясниться: "Я просто представил ему возможность, соответствующую его интересам".

Разве это не было убеждением с добавленной сложностью?

Я кивнул, смирившись, и сохранил молчание, пока заканчивал письмо. Библиотекарь ловко сложил его в оригами и вдохнул в него свое дыхание.

Внезапно крылья оригами задрожали, и бумажная фигурка замахала крыльями, устремившись из дверей библиотеки, словно пуля, к более высоким уровням горы, где располагалась внутренняя секта.

Я моргнул и убедился, что не галлюцинирую. Но пока я хранил молчание и не сводил глаз с входа, ожидая появления определенного внутреннего ученика.

Проходили минуты, но внутренний ученик так и не появился. Наконец, нарушив тишину, я

повернулся к двум пожилым мужчинам: "Может кто-нибудь объяснить, что только что произошло?"

"Если ты объяснишь, зачем покидал пределы секты, возможно", - пожал плечами старик.

Было очевидно, что он шутит, но я не видел причин скрывать нечто подобное.

"Я ходил покупать черепаху..." - пробормотал я, осознавая абсурдность ситуации.

Неужели вся эта цепочка событий разворачивалась из-за моей погони за черепахой? Черт возьми... действительно так и было.

"Да..." - старик поморщился по какой-то причине. Он нервно озирался, в то время как библиотекарь бросил на него сердитый взгляд.

Что это было?

Библиотекарь вздохнул, снимая очки, чтобы протереть линзы. Его выражение смягчилось, в его глазах мелькнул намек на сожаление, когда он посмотрел на меня. "Ты оказался вовлеченным в весьма неприятную цепь событий".

Он снова вздохнул, метнув еще один сердитый взгляд в сторону старика, который съежился. Затем, поправив очки, библиотекарь вновь сосредоточился на мне: "На этот раз я сделаю исключение. Завтра я размещу вакансию в Зале Миссий. Мне понадобится помощник в библиотеке. Зарплата будет минимальной - всего один духовный камень в год. Любой заявитель обнаружит, что эта вакансия уже занята тобой. Единственная реальная привилегия этой работы - возможность для помощника ночевать в библиотеке".

Прочитав между строк, я уловил его подтекст. Однако все это показалось мне неожиданным, и я уточнил: "Вы предлагаете мне ночлег здесь на ночь?"

Это означало, что я могу искать убежища в библиотеке, пока метафорический шторм не утихнет. На мгновение я усомнился в собственном слухе, поскольку это решение явно демонстрировало благосклонность ко мне. Библиотекарь обычно был беспристрастен, хотя иногда и закрывал глаза на некоторые вещи. Однако этот жест был откровенно пристрастным.

"Да", - подтвердил библиотекарь. "Ты оказался втянут в... неприятные обстоятельства. Похоже, ты случайно вмешался в политические игры внутри секты. Недавно некоторые потомки или внуки старейшин были освобождены, что побудило противоборствующие фракции призвать к наблюдению за этими людьми. Твое участие было всего лишь побочным ущербом в их борьбе за власть".

В общей схеме вещей я был всего лишь случайной фигурой, попавшей в большую игру, вероятно, наряду со многими другими внешними учениками. Я даже не был пешкой, я был полностью вне этой доски.

И все из-за того, что я хотел купить черепаху. Я начал сомневаться, было ли случайным обретение техники Черепахового Панциря или это было настоящим несчастьем.

Тем не менее, несмотря на хаос, получение техники Черепахового Панциря было благом, и присутствие Спиди рядом со мной было обнадеживающим.

Однако серьезность ситуации была такова, что даже старик воздержался от указания на явный

фаворитизм, который проявлял библиотекарь.

Странно, но библиотекарь, казалось, был раздражен Шан Ша.

Случилось ли что-то между ними? Обычно у них были дружеские отношения.

Библиотекарь повернулся ко мне и протянул мне талисман, написанный зелеными чернилами: "Вот, это поможет тебе исцелиться от ран. Он продержится около недели, так что обязательно носи его при себе все время".

Я уставился на талисман, перевернул его и прикрепил к руке.

"Это массивы уровня надписи, верно? Я не знал, что массивы можно использовать для лечения", - сказал я.

Библиотекарь кивнул: "Обычно их так не используют. Но Мастера Массивов могут быть многогранны. Есть Мастер Массивов, специализирующиеся на создании крупномасштабных восстановительных массивов в Целительных Залах".

http://tl.rulate.ru/book/105040/3724926